

**ТРЕТЬЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЛАЗАРЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ»**

К. В. Вертяев¹

Настоящая статья предлагает обзор Третьей международной научной конференции «Лазаревские чтения», посвященной памяти проф. М. С. Лазарева. Проведение конференции, которая собирает как ведущих специалистов в области курдоведения — историков, политологов, лингвистов, специализирующихся на изучении курдов, так и молодых специалистов, стало доброй традицией за последние десять лет. Указанная конференция, как и в прошлые годы, стала знаковым событием в жизни института востоковедения РАН благодаря привлечению и российских, и иностранных ученых.

Для цитирования: Вертяев К. В. Третья международная научная конференция «Лазаревские чтения». *Вестник Института востоковедения РАН.* 2024. № 3. С. 156–160. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-156-160

**THE THIRD INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE
“LAZAREV READINGS”**

Kirill V. Vertiaev

This article reviews the Third International Conference “Lazarev Readings” dedicated to the memory of prominent Russian Kurdologist prof. M. S. Lazarev. The conference brings together leading experts in the field of Kurdish studies, historians, political scientists, linguists specializing in the study of the Kurds, along with young specialists, that has become a good tradition over the past ten years. This conference, as in the previous years, became a landmark in the life of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences due to the involvement of both Russian and foreign scientists.

For citation: Vertiaev K. V. The Third International Scientific Conference “Lazarev Readings”. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN.* 2024. No. 3. Pp. 156–160. DOI: 10.31696/2618-7302-2024-3-156-160

11 декабря 2023 г. в ИВ РАН состоялась Третья международная научная конференция «Лазаревские чтения», посвященная памяти проф. М. С. Лазарева. Организатором выступил Сектор курдоведения Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН. Конференция была посвящена обсуждению широкого спектра исторических и современных проблем, связанных с курдским фактором на Ближнем и Среднем Востоке. Михаил Семенович Лазарев (1930–2010) — выдающийся отечественный историк-исследователь курдского вопроса на Ближнем и Среднем Востоке. Его труды, освещающие курдское национальное движение XX в., роль империалистических держав в становлении специфической политической

¹ Вертяев Кирилл Валентинович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; kitezh@mail.ru

Kirill V. Vertiaev, PhD (Political Science), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; kitezh@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3533-3684

архитектуры Ближнего и Среднего Востока, актуализации курдского фактора в регионе, не теряют значения до сих пор. Предыдущие «Лазаревские чтения» проходили в 2010 и 2012 гг. По их результатам выходили сборники статей участников. Сектором курдоведения ИВ РАН было принято решение проводить в дальнейшем «Лазаревские чтения» раз в два года. Третьи «Лазаревские чтения», как и предыдущие, собрали ведущих ученых как в очном, так и в онлайн формате из России, Австрии, Белоруссии, Нидерландов, Турции, Швеции и молодых специалистов, занимающихся исследованиями в области изучения курдов, их исторического прошлого, специфики курдского вопроса в регионе. В рамках конференции проведено обсуждение широкого круга проблем, связанных с историческим, современным и будущим развитием курдского народа.

С приветственным словом обратился руководитель ЦИСБСВ ИВ РАН проф. В. Я. Белокреницкий, который подчеркнул важность и своевременность научного анализа современных проблем в курдском этноареале Ближнего и Среднего Востока и пожелал успехов участникам конференции.

В тематическом плане конференция была посвящена событиям и процессам, происходящим в основном в сирийской и иракской частях этнического Курдистана. Профессор политологии Университета Вены Томас Шмидингер (Австрия) выступил с докладом и визуальной презентацией по теме «Последствия турецкого вторжения в Африн и положение езидов в Рожаве». В докладе было освещено положение езидов в оккупированных турецкими прокси районах Сирийского Курдистана. Он отметил, что до турецкого вторжения Африн являлся этнически и конфессионально разнородным регионом, однако большинство здесь составляли курды (из которых курды-сунниты ханефийского мазхаба составляли большинство, но были представлены также езиды и алевиты (по 10 тыс. чел), курды-христиане и армяне. До 2018 г. в регионе курдам-мусульманам позволялось переходить в христианство в рамках применявшейся здесь политической системы «демократического конфедерализма», а в древности Африн управлялся езидской династией Менди, обратившейся затем в ислам, которая находилась в подчинении Аййюбидам, а затем — Османской империи. Участники были ознакомлены с результатами полевых исследований, проведенных им в указанном регионе. В частности, значительная часть езидов на этой территории считает, что езиды ведут свою религиозную родословную от зороастризма.

Зав. сектором курдоведения ЦИСБСВ ИВ РАН, старший научный сотрудник, кандидат политических наук К. В. Вертяев затронул в своем выступлении вопросы изучения феномена «повстанческих государств» и возможности аналитической экстраполяции общемирового повстанческого опыта на курдское национальное движение. Он сделал вывод, что каждое повстанческое государство проявляется в кризисе принципов государственности, является результатом фрагментации политического пространства, которая может быть спровоцирована как внутренними, так и внешними причинами. Однако при этом возможна трансформация повстанческого квазигосударства в субъект федерации, как произошло в случае с Иракским Курдистаном.

Одной из ключевых тем конференции стал именно Иракский Курдистан — Курдский автономный район в Ираке, который ведущим научным сотрудником ИМЭМО, кандидатом исторических наук С. М. Ивановым был признан авангардом курдского национально-освободительного движения, культурным и образовательным центром этнического Курдистана. В своем выступлении «Иракский Курдистан на перекрестке истории» он рассмотрел политическое и социально-экономическое положение иракских курдов, их особый статус в государстве и характер взаимоотношений со своими соплеменниками в соседних странах.

В результате дискуссии было отмечено, что важным достижением иракских курдов является тот факт, что они добились равных прав и свобод с арабским большинством в стране и закрепили

это в конституции страны. В какой-то мере это бывшее «повстанческое государство» может служить примером мирного решения курдской проблемы для других стран, где компактно проживают миллионы курдов. Статус субъекта федерации в новом демократическом Ираке позволяет иракским курдам не только сохранять свою национальную самобытность, но и развивать приграничные торгово-экономические и другие связи и контакты с курдами в соседних провинциях Турции, Ирана и Сирии, не нарушая при этом законов этих государств. В качестве одного из дестабилизирующих ситуацию на севере Ирака и в целом в регионе факторов С. М. Иванов назвал деятельность боевиков Рабочей партии Курдистана и ее сателлитов, которые провоцируют турецкие и иранские власти на ответные карательные операции и ракетно-бомбовые удары по приграничным населенным пунктам Иракского Курдистана. Он отметил, что искусственно раздуваемая турецкими и другими политиками угроза курдского сепаратизма — создания Великого Курдистана сегодня не имеет под собой никаких предпосылок, оснований и аргументов. Пока еще нет общекурдской идеологии, какой-либо единой политической организации, общего лидера. Каждая курдская община в вышеназванных странах находится на разной стадии своего самоопределения и действует самостоятельно. Более того, иракские курды являются связующим звеном в нестабильном Ираке и выполняют важную посредническую роль в преодолении правительственных кризисов.

В рамках конференции был обсужден концепт национальной идентичности Иракского Курдистана, который остается объектом сложной и уже немало времени длящейся дискуссии. Основным препятствием курдскому интегральному национализму по-прежнему остается тот факт, что курды говорят на разных диалектах курдского языка, имеют ярко выраженные политические и межклановые конфликты в деле распределения власти и полномочий, не говоря уже о практической невозможности определения политических границ гипотетически независимого Иракского Курдистана. По мнению К. В. Вертяева, практически с теми же противоречиями столкнулась и Англия в период оккупации Месопотамии в момент окончания Первой мировой войны (сразу после Мудросского перемирия 31 октября 1918 г). Попытки Англии (а точнее, действовавших на местах ее политических офицеров) создать здесь независимое курдское государство потерпели крах по целому ряду причин. При этом в тот период началось осознанное стремление к государственности в курдской среде в виде формирования повстанческого государства на примере королевства Курдистан (1919–1924), имевшее классические характеристики вожества, однако носившее при этом выраженную антиколониальную, антиимпериалистическую направленность.

Месту и роли региона Иракского Курдистана на международном газовом рынке был посвящен доклад доцента кафедры зарубежного регионоведения МГЛУ, кандидат исторических наук М. Э. Икбаля Дюррэ (Турция). Он сделал вывод, что приход на международные рынки курдистанского газа сильно ударит по геэкономическим интересам многих стран региона и поэтому они будут активно использовать самые различные геополитические комбинации, чтобы этого не допустить.

Кандидат политических наук Ю. Р. Дасни в своем докладе проанализировал жизнь курдовезидов в иракском Синджаре после попытки геноцида езидского населения со стороны ИГИЛ. В результате исламской религиозной политики на сегодняшний день они являются религиозным меньшинством и одной из самых преследуемых общин в регионе.

А. О. Победоносцева-Кая (кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории стран Ближнего Востока восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург) посвятила свой доклад событиям в Сирийском Курдистане и взаимоотношениям курдов с центральным сирийским правительством. Справедливо отмечено, что в свое время помимо палестинских групп сирийское правительство работало и с неарабскими акторами (курдами), что показывает готовность центрального правительства Сирии рисковать

в проявлении солидарности не только в палестинском вопросе. Был сделан вывод, что сирийское руководство пыталось использовать курдов как инструмент давления на соседние страны.

В докладе И. Н. Веденеева (кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва), посвященном отражению повстанческого движения М. Барзани в Ираке в архивах советской и американской внешнеполитических служб, анализируются материалы рассекреченных архивов внешнеполитических служб СССР и США, которые позволяют уточнить некоторые детали поддержки национального движения Барзани внешними силами. Было отмечено, что М. Барзани продолжал, с одной стороны, получать поддержку от СССР, а, с другой стороны, постоянно обращался за помощью к США, несмотря на отказы. Однако в 70-х годах ситуация поменялась: теперь СССР был более заинтересован в сближении позиций Барзани и центрального правительства в Багдаде ввиду активного сотрудничества СССР с баасистами, которые пришли к власти в Ираке. В свою очередь, союзники США (в первую очередь Иран) отказались от поддержки национального движения курдов в Ираке. Как следствие этого, «Сентябрьская революция» потерпела поражение.

В. В. Макаренко (старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, Москва) в своем докладе отметил, что политическая система в Иракском Курдистане построена на балансе сил двух крупных социально-территориальных структур (общностей), каждая из которых доминирует в своем субрегионе, но они вынуждены сотрудничать, чтобы поддерживать функционирование региональной системы политической власти. По мнению В. В. Макаренко, Иракский Курдистан вступил в процесс создания региональной политической системы в начале 1990-х годов, опередив остальной Ирак, поэтому опыт его развития представляет значительный интерес. Отмечено, что в совокупности опыт политического развития Ирака важен для понимания переходных социально-политических процессов в восточных обществах, которым свойственна глубокая внутренняя разделенность.

В докладе М. С. Озмаян (младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва) отмечено, что новая конституция Ирака (2005) породила немало проблем, связанных с будущим государственным устройством страны и становлением новых национальных структур на федеративной основе, которых никогда не было в политической системе этого государства. В выступлении показано, как была разработана и утверждена новая конституция Ирака. Было проанализировано влияние конституции как на решение проблем Ирака, так и на их усугубление.

Экрем Онен из Центра изучения языков (Стокгольм) выступил по теме «Сравнительное изучение политики России и западных держав в отношении курдского вопроса». Гершом Кипри-счи, учредитель и генеральный директор Лейденского Института рациональной теологии и монотеизма (Нидерланды), выступил с докладом «Между иудаизмом, христианством, манихейством и исламом: мессианские движения Курдистана периода становления и распространения ислама».

О. А. Лях (аспирант, сотрудник Центра международных исследований факультета международных отношений БГУ, Минск) коснулся в своем выступлении политических изменений в курдской среде в период сирийского кризиса. Он отметил, что в начале сирийского кризиса курдские группы объединились в рамках Курдской национальной коалиции (ENKS). Целью этих организаций было защищать права курдов и добиваться автономии в рамках будущей политической реформы в Сирии, что свидетельствует об усилении национальной мобилизации курдов после начала сирийского кризиса.

М. Р. Вафина, ассистент кафедры востоковедения УрФУ им. Б. Н. Ельцина, представила вызвавший живой интерес доклад и презентацию на тему «Роль и место курдского языка в политической жизни современной Турции на примере песен предвыборных кампаний политических

партий». А. О. Дементьева (Финансовый университет при правительстве РФ, факультет социальных наук и массовых коммуникаций) выступила с докладом «Вхождение курдских племен в состав Османской империи. Условия и регуляторы отношений».

Темы, связанные с иракскими и сирийскими частями этнического Курдистана, были затронуты в выступлениях студентов и аспирантов. А. Багирова (студентка, 3 курс бакалавриата, Российский государственный гуманитарный университет, Москва) в своем докладе проанализировала области трансграничного взаимодействия между курдами из сопредельных частей Большого Курдистана, включающего исторические территории компактного проживания курдов в пределах Турции, Ирака, Ирана и Сирии, с конца 70-х годов XX в. по настоящее время. В рамках данной темы было уделено особое внимание сотрудничеству курдов, принадлежащих к таким политическим объединениям, как Рабочая партия Курдистана (РПК), Демократическая партия Курдистана (ДПК) и Патриотический союз Курдистана (ПСК), по вопросам, связанным с установлением добрососедских отношений и союза против общих врагов, размещением военно-тренировочных лагерей, партизанским движением и взаимным присоединением курдских добровольцев.

Также выступили Дж. И. Ализаде, студент 2 курса магистратуры (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки), с докладом «Иранский Курдистан в политике Российской империи на Ближнем Востоке на рубеже XIX–XX вв.», М. Барави, аспирантка при Институте международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород) с докладом «Специфика обеспечения безопасности курдов-езидов в условиях конфликтов в Ираке и Сирии (2011–2021)», Дж. Н. Джасим Джоджи, аспирант кафедры мировой дипломатии и международного права Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского с докладом «Влияние международных отношений на политическое и этническое пространство Иракского Курдистана (1961–1976 гг.)»

Информационный материал о конференции вышел в эфире телевизионного канала «Курдистан-24» (Ирак).